

СПРЯТАТЬСЯ

В ЦЕНТРЕ ЗЕМЛИ

Ну всё, пора отдохнуть! Хочу туда, где тишь да гладь, и никто тебя не дергает! Вот бы забраться в капсулу и залечь где-нибудь в центре планеты, продравшись сквозь 6400 километров горных пород, магмы и чего там еще...

► Эрван Леконт

Итак, я журналист, и каких только заданий не приходилось мне выполнять, рискуя собственным здоровьем! Нередко возникало ощущение, будто начальство просто решило сжить меня со свету. Нет, так больше продолжаться не может! А где, спрашивается, самое тихое и спокойное место? Ну, конечно же, в центре Земли! Там уж точно не отыщут! Несколько лет напряженного труда, и вот моя буровая чудо-капсула, названная мной «Лиденброк» в честь одного из героев романа Жюль Верна «Путешествие в центр Земли», готова! Прощай, жестокий мир!.. Нажав на кнопку стартера, я и ахнуть не успел, как машина, будто нож сквозь масло, пролетела два километра песка и глины. Когда пошла гранитная порода, скорость заметно упала. Признаюсь, не без волнения я всматривался в табло глубиномера. 5 км... 7 км... 12,263 км. Да! Я сделал это! Преодолел самую глубокую точку, когда-либо достигнутую человеком. Как хорошо, что я не забыл установить кондиционер. Температура снаружи капсулы уже перевалила за 350 градусов! А ведь это всего лишь начало пути. Чем глубже погружаешься в недра Земли, тем выше температура... На табло – 30 км ниже поверхности, это означает, что земная кора закончилась, и я погрузился в мантию (см. схему на следующей странице). Ну и хорошо, мне уже наскучило унылое зрелище в иллюминаторе. На отметке 100 км грохот дробящейся породы внезапно прекратился. Теперь

совсем другое дело, можно до конца путешествия любоваться оттенками магмы (смесь газа и расплавленных пород с температурой 1200 °С). Однако уже через несколько десятков метров «Лиденброк» вновь принялся крошить скальные породы. А я-то наивно думал, что мантия представляет собой глубокий океан лавы, по которому плавают тектонические плиты со всеми континентами и океанами! Но каждая последующая минута доказывала мне, что я ошибался. Одна сотня километров скалистых пород сменяла другую, а прожилок магмы – кот наплакал! Теперь я точно знаю, что у Земли

твердое нутро. Да, температура по мере спуска постоянно повышается, но и давление растёт сумасшедшим образом. В результате окружающее пекло не способно расплавить сверхсжатую породу. Мое дальнейшее погружение происходило довольно однообразно, пока «Лиденброк» не вторгся в земное ядро, состоящее из жидкого железа и никеля. Я взглянул на приборы: глубина 2900 км, а давление за бортом выросло до 1,3 миллиона атмосфер. Ничего себе, в 1200 раз больше, чем на дне океанов! К счастью, я укрепил оболочку капсулы ЧакНорриситом, новейшим и абсолютно несокрушимым материалом. А что там с температурой? Снаружи, мягко говоря, жарковато, почти 4000 °С! Только бы мой кондиционер и регулятор давления воздуха не подвели, испугавшись электромагнитных возмущений... Ведь именно тут, в ядре, и рождается магнитное поле* планеты.

ЯДРО? ОКЕАН ЖИДКОГО МЕТАЛЛА!

я точно знаю, что у Земли

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР
«ПОДОПЫТНЫЙ
КРОЛИК»

ПРОФЕССИЯ
ЖУРНАЛИСТ

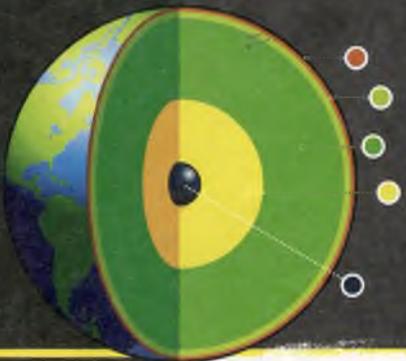
ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ
ЧЕРТА
ГОТОВ НА ВСЁ
РАДИ ТИШИНЫ
И ПОКОЯ

*Терминал

Земля обладает мощным естественным магнитным полем, которое действует на все заряженные частицы. Именно на это поле и реагирует стрелка компаса.

ЗЕМНОЙ ШАР В РАЗРЕЗЕ

- Земная кора, от 0 до 30 км в глубину (3 км – 50 °С, 12,263 км – 350 °С).
- Литосфера, от 30 до 100 км. Твердая часть планеты, которая вместе с корой образует тектонические плиты (100 км – 700 °С).
- Астеносфера, от 100 до 650 км. Более мягкая часть мантии, по которой передвигаются тектонические плиты (650 км – 1600 °С).
- Нижняя часть мантии, от 650 до 2950 км, очень твердая (2950 км – 2200 °С).
- Жидкое ядро, от 2950 до 5150 км (3500–4700 °С).
- Твердое ядро, от 5150 до 6380 км (около 5000 °С).

SANDRINE FELLAY

И оно здесь в 40 раз интенсивнее, чем на поверхности, вот и крутит-волнует жидкое железо. Смотрится красиво, а ощущения не самые приятные: ты словно находишься в лодке посреди бушующего моря. Эта болтанка сама по себе поддерживает магнитное поле, а у меня она вызывает приступ морской болезни... Отдохнуть от этой тряски удастся лишь на глубине 5150 км, когда моя бурильная капсула добирается до твердого ядра – сердца Земли. А мне ведь еще надо пробурить 1220 км! «Лиденброк» упорно продолжает продвигаться вперед, и я уж было размечтался, как расслаблюсь в тишине и покое центра Земли, но увы, моим мечтам не суждено было сбыться... Всё началось с измерителя давления. Он выдал очередной рекордный результат – 3,6 миллиона атмосфер, после чего испустил дух: его сплющило как алюминиевую банку. От неожиданности я дернулся и задел стоявшую рядом чашку с кофе... жидкость потекла вниз, причем как в замедленной съемке! Как такое возможно? Неужели я схожу с ума? До центра Земли остается 240 км, а ощущения как в космосе! Впрочем, логика тут же подсказывает, что всё соответствует законам физики. Чем дальше в глубь планеты я опускаюсь, тем меньше материи у меня под ногами, зато над головой и вокруг нее становится всё больше и больше. Масса Земли, вместо того чтобы тянуть меня вниз, теперь воздействует равномерно со всех сторон: вот я и воспарил в невесомости! Развязка истории приближалась... Пузырьки разлитого кофе кувыркались по всей капсуле. Один из них, к моему несчастью, угодил в электрический щиток, и на меня посыпался сноп искр. Кондиционер затих... Стрелка градусника скакнула к красной зоне, а это значит, что я вот-вот превращусь в хорошо прожаренный стейк!

«Вы только посмотрите на него! – раздался вдруг голос главного редактора, – пригрелся на весеннем солнышке и уснул прямо на рабочем месте! А где обещанная статья про бабочек и мотыльков?»

Ну вот, никакого покоя! Но всё же это лучше, чем сгореть в центре Земли! ■

GREGOIRE CIRADE